Хотен Блудович (3)

Во стольном было городе во Киеве,
У ласкова князя у Владимира,
Было пированьице, почестный пир
На многих князей, на бояр,
На русскиих могучих богатырей
И на всю поленицу удалую.
Красное солнышко на вечере,
Почестен пир идет навеселе.
На том ли на пиру на почестноем
Было две честных вдовы:
Первая вдова Блудова жена,
А другая вдова Часовая жена.
Честная вдова Блудова жена
Наливала чару меду сладкого,
Брала эту чару во белы руки,
Подносила честной вдовы Часовой жены
И за этой чарочкой посваталась
На честной девицы на Чайной Часовичной
За своего за сына за любимого,
За того Хотенушку за Блудовича:
— Ай же ты, честная вдова Часовая жена,
Свядем-ко мы детей в одно место,
А мы будем с тобой родные родницы,
Родные родницы, сватьюшки!
Честная вдова Часовая жена
Взяла эту чару во белы руки
И вылила ей чару во ясны очи,
Облила ей шубу камчатую,
Пушок морской, вершок дорогой,
Сама говорила таковы слова:
— Уж ты, сука-б.., Блудова жена,
Дойдет ли Чайну Часовичну взять за себя,
За своего Хотенушку за Блудовича?
Как твой был мужище-то Блудище:
Блуд блудил по Новугороду.

А сынище-то твой уродище:
Ездит по городу, уродует
Со своим со паробком любимыим,
Ищет бобового зерненка,
А где бы-то Хотену обед снарядить.
Моя ли Чайная Часовична
Сидит-то во тереме вся в камке,
Во славноем-то тереме, златом верху:
Ю буйные ветры не о́ввеют,
Красное солнышко не о́ппекет,
Частые дождички не о́бмочат,
Добрые люди не о́ббаят,
Не надсмеется над ей пьяный пьяница.
Още есть у меня девять сыновей,
У Чайной Часовичной девять братцев,
Они ездят во чистом поле, полякуют;
Полонят они Хотенку во чистом поле,
И привяжут ко стремени седяльному,
И привезут Хотенку ко мне налицо:
Захочу — его кладу во повары,
Захочу — кладу его во конюхи,
Захочу — продам на боярский двор.
    А стала тут вдова обесчещена,
Пошла со честна пира невесела,
И невесела пошла, нерадостна:
— Замарала мою шубу камчатую,
Пушок морской, вершок дорогой.
    Приходит ко терему высокому,
Ко тому крыльцу белодубову,
Стретает ее рожоное дитятко,
Молодой Хотенушка Блудович,
Сам говорит таковы слова:
— Свет-государыня, моя матушка,
Что же ты идешь с честна пира невесела,
И невесела идешь, нерадостна?
Али место ти было в пиру не по люби,
Али чарою тебя пообнесли,
Али надсмеялся пьяный пьяница?
    Тут возговорит Хотенина матушка:

— Свет ты, мое чадо милое,
Молодой Хотенушка Блудович!
Место мне-ка на пиру было по люби,
А чарой меня не обнесли,
И не надсмеялся пьяный пьяница.
Надсмеялась надо мною честная вдова,
Честная вдова Часовая жена.
Подносили мне-ка чару меду сладкого;
Я за этой чарочкой посваталась
У честной вдовы Часовой жены
На честной девицы на Чайной Часовичной
За тебя, Хотенушку, за Блудовича.
Она чары-то не выкушала,
Вылила мне чару во ясны очи,
Облила мою шубу камчатую,
Пушок морской, вершок дорогой;
Сама говорила таковы слова:
«Уж ты, сука-б..., Блудова жена,
Дойдет ли Чайну Часовичну взять за себя,
За свого Хотенушка за Блудовича?
Как твой был мужичище-то Блудище,
Блуд блудил по Новугороду,
А сынище-то твой уродище,
Ездит по городу, уродует
Со своим со паробком любимыим,
Ищет бобового зерненка,
А где бы-то Хотену обед снарядить.
Моя ли Чайная Часовична
Сидит-то во тереме вся в камке,
Во славноем-то тереме, златом верху,
Ю буйные ветры не о́ввеют,
Красное солнышко не о́ппекет,
Частые дождички не о́бмочат,
Добрые люди не о́ббают,
Не насмеется над ней пьяный пьяница.
А есть у меня девять сыновей,
А у Чайной Часовичной девять братцев.
Они ездят в чистом поле, полякуют,
И полонят Хотенку во чистом поле,

И привяжут Хотенку к стремени седяльному,
И привезут Хотенку на свой-то двор;
Захочу — его кладу во повары,
Захочу — кладу его во конюхи,
Захочу— продам на боярский двор.»
Спроговорит Хотенка таковы слова:
— Я ей эту насмешку отсмеюсь!
Брал-то любимого паробка,
Поехали по городу по Киеву уродовать.
Подъезжал ко терему высокому,
Где сидит Чайная Часовична,
Ударил палицей булатнеей
По тому по высоку по терему:
Не было ни бури, ни падари,
Не было погоды непомерныя, —
Вереи свалились середи двора,
А про широкие ворота и слыху нет,
Высок-то вершок в чисто поле слетел,
Во тереме околенки поломалися,
Полки-грядки повыпадали,
Кирпична печка порассыпалась,
Одва тут Чайной со страху смерть не пришла.
Тут-то Хотенка и посватался:
— Молода Чайная Часовична!
Если с чести идешь — за собя возьму,
А нет, — так возьму за товарища,
За свого любимого за паробка:
По зубам ты, Чайна, рассыплешься,
По власам ты, Чайна, распо́лстишься,
По ногам ты, Чайна, расширишься.
А как станем держать за единочку,
То всяк-то свою половиночку.
А я поеду во чисто поле,
Ты пошли туда девять братцев:
Там с ними свидимся и перевидимся.
И поехал Хотенка во чисто поле,
Пороздернул бел шатер,
Ложился во шатрик спать,
А поробка поставил ко белу шатру:

— Стой-ко, паробок, ко Новугороду,
Востренько гляди ко городу ко Киеву,
Как выедут Часовичи в чисто поле
Если поедут по два, по три в одном месте,
То у них есть думушка ровная,
Ровная думушка, не розная;
А поедут тог наперед, другой наперед,
То у них есть думушка розная,
И ты буди хменя со крепка сна.
Выехали девять братцев в чисто поле:
Тот едет наперед, другой наперед,
Тот едет хорош, другой лучше того,
Всякому надобно повыславиться.
Как увидел паробок их думушку розную,
Не будил Хотенку со крепка сна,
А садился на добра коня богатырского
И поехал встрету Часовичам:
Перво три братца конем потоптал,
Друго три братца копьем сколол,
Три-то братца полоном взял,
Привез ко шатрику ко белому,
Будил Хотенку со крепка сна:
— Я во твоей служебке повыслужил.
Говорил Хотенушка таковы слова:
— Не твое было дело коня пожурять,
Не твое было дело по полю пырять.
Садилися на добрых коней богатырскиих,
Привязали Часовичей ко стремени седяльному
И поехали ко городу ко Киеву.
Увидала тут Часовая жена
Едучи Хотенку с чиста поля,
Насыпала чашу чиста серебра,
Другую чашу красна золота,
Третью чашу скатна жемчуга,
Отнесла князю Владимиру,
Чтобы дал силы сорок тысячей.
Как завидел силу Хотенка Блудович,
Закричал им богатырским покриком:
— Если в полон идете, живы будете,

Если воевать идете, живы не будете:
Я буду вас бить, надвое двоить,
Надвое двоить, натрое троить,
Натрое троить, четвертями четвертить
Я вас на малые на четверти.
Вяжитесь-ка вы своими опояскамы шелковыма
По двое, по трое в одно место,
Подите ко городу ко Киеву,
Кричите вы во всю голову:
«Есть мы сила полоненая:
Полонил нас Хотенушка Блудович!»
Вязались они своима опояскамы шелковыма
По двое, по трое в одно место,
Шли ко городу ко Киеву,
Кричат-то во всю голову:
— Есть-то мы сила полоненая:
Полонил нас Хотенушка Блудович!
Честная вдова Часовая жена
Прибежала ко князю Владимиру,
Сама говорила таковы слова:
— Ай же ты, солнышко Владимир князь,
Назови Чайну Часовичну родной родницей,
Родной, родной племницей,
Выдай замуж за Хотенку Блудовича.
Тут ласковый Владимир князь
Заводил пированьице, почестный пир
На многих князей, на бояр,
На русскиих могучих богатырей
И на всю паленицу удалую.
И на том пиру на почестном
Спроговорил ласковый Владимир князь:
— Ай же ты, Хотенушка Блудович,
Хороши твои поступки молодецкие!
Ты смеешься над моей родницей:
Мне ведь Чайна Часовична родна племница.
Ино Хотенушка догадлив был,
Выставал за столика дубового,
Шел на широкий двор,
Поставил свой костыль середи двора:

— Ай же ты, ласковый Владимир князь,
Обсыпь мой костыль златом и серебром
С нижнего конца и до верхнего:
Тошто Часовичну за собя возьму,
А нет, так возьму за товарища,
За своего любимого за паробка.
А още ли не будет так, так още перетак:
Отпиши-тко мне-ка семь городов,
Тошто Часовичну за себя возьму.

(Записано П. Н. Рыбниковым в начале 60-х годов XIX в. от Терентия Иевлева, примерно 40 лет, крестьянина д. Волкостров, соседнего острова с Кижским (Заонежье))

Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Под ред. А. Е. Грузинского. 2-е изд. Т. I. М., 1909.